поставить еще один важный для осмысления процесса формирования романного жанра вопрос: какова специфика авторского понимания реальных противоречий жизни? Проблема имеет и другой аспект: на какие литературные традиции ориентируется автор «Несчастного Никанора», рассказывая о жизни реального человека? Вопрос о традициях, использованных в романе, не нов. В качестве литературных источников указывались: рукописная повествовательная проза первой трети XVIII в. (В. В. Сиповский, Г. Н. Моисеева), «Похождения Жиль Блаза» Лесажа (Ек. Мечникова, В. Б. Шкловский, А. В. Западов), «Приключения маркиза Г.» Прево (Ек. Мечникова, Н. Н. Сакулин, В. В. Сиповский, В. Б. Шкловский), «Новая Элоиза» Руссо (В. Б. Шкловский). Однако выявление традиций зачастую сводилось к указанию на заимствование отдельных ситуаций, сюжетных мотивов.

На наш взгляд, проблема традиции должна рассматриваться на уровне концептуальном (если слово «концепция» применимо к эмпирическому восприятию жизни), типологическом. Между тем анализ авторских представлений о мире и человеке показывает, что автор «Несчастного Никанора» не только усваивает литературные традиции, но и (может быть, неосознанно) полемизирует с ними, ибо в его эмпирическом сознании реальная действительность и литература ощутимо противоречат друг другу.

В романе отразилось несомненно барочное мироощущение автора. Мир уже в первой части книги предстает как необъятная Подсолнечная, где человек блуждает в лабиринте жизни не в силах осознать ход событий.

Действительность в представлении автора романа иррациональна и потому непостижима. Все в жизни ненадежно, обманчиво, всем правит Случай: случай в лице пьяного солдата спасает Анету от убийцы; случайно хозяин дома оказывается старинным другом ее отца; нелепое стечение обстоятельств навеки разлучает влюбленных. Все поступки героев в первой части обусловлены их безотчетным страхом перед действительностью: «Нечаянные, часто приключающиеся мне злоключения заставляют меня всего бояться», — пишет Анета (I, 109). Отвечая ей, Никанор убеждает любимую в том, что она «убоялась одного только пустого страха тени» (I, 148). Нетрудно, однако, заметить, что такие же тени, порожденные ненадежностью мира, окружают его самого, причем героев пугают не столько реальные злодеи типа купца Гра или безымянного шкипера, сколько призраки, фантомы опасности, подстерегающие человека со всех сторон.

В мире, где правит Случай, человек теряет уверенность в своей безопасности. Вот почему герои постоянно пытаются предугадать события, однако их попытки обмануть судьбу приводят к противоположным результатам: Никанор, не будучи виновным в смерти человека, соглашается *на всякий случай* ехать в служебную командировку на о. Езель, чтобы не попасть под следствие, и тем самым еще больше отдаляет себя от Анеты. Шпангут *на всякий случай* отсылает девушку за границу, к надежному чело-